

В палате воцарилась тишина.

— Молодой человек, — Дянь Фан внезапно склонился в поклоне, его голос звучал искренне, — скажите, есть ли у вас способ спасти моего отца?

— Брат! — воскликнул Дянь Вэй. — Как ты можешь верить в этот...

— Замолчи! — резко оборвал его Дянь Фан. — Когда ты видел, чтобы старик Цзинь так удивлялся? Жизнь отца висит на волоске, если есть хоть какой-то шанс, нужно пробовать!

Цзинь Хай тоже тяжело вздохнул:

— Я и правда никогда не сталкивался с подобными симптомами... Если у юноши есть решение, я готов смиренно поучиться.

Линь Дун посмотрел на старика, чье дыхание становилось всё слабее, и медленно протянул руку.

— погоди! — внезапно подал голос Дянь Вэй. — Откуда у тебя такие познания в медицине? Есть ли доказательства?

Уголки губ Линь Дуна приподнялись:

— Доказательство в том, что у твоего отца осталось меньше часа, а мы уже потратили три минуты.

Дянь Вэй нахмурился, в его глазах читалось недоверие. Слова Линь Дуна разозлили его — как смеет какой-то незнакомец в такой момент делать подобные заявления?

— Ты проклинаешь моего отца? — Дянь Вэй гневно уставился на Линь Дуна, его мышцы напряглись, он был готов в любую секунду пустить в ход кулаки.

Линь Дун проигнорировал его ярость и направился прямо к кровати, сосредоточенно глядя на бледное лицо господина Дянь Ба.

— Молодой человек, попрошу вас выйти! — сурово произнес Ли Гуанъяо. — Доктор Цзя, что происходит? Почему посторонние находятся в отделении интенсивной терапии?

Цзя Синлинь, сориентировавшись, тут же сделал шаг вперед:

— Директор, это тот самый наглец, о котором я говорил! Он родственник пациента, мало того

что не хочет оплачивать счет, так еще и нападает на медицинский персонал! А теперь пришел сюда хулиганить!

— Немедленно вызовите охрану! — приказал Ли Гуанъяо.

Цзя Синлинь злорадно усмехнулся и развернулся, чтобы позвать охранников.

— Погодите. — Линь Дун произнес это спокойно, но в его голосе прозвучала странная сила, отчего все невольно замерли. — Сначала выслушайте, что я скажу о состоянии господина Дянь Ба, а потом зовите охрану, успеете еще.

Дянь Фан внимательно оглядел юношу. Тон Линь Дуна был слишком уверенным, это не походило на выходку сумасшедшего.

— Парень, если ты пришел сюда пудрить мозги и выманивать деньги, обещаю, живым из этой больницы ты не выйдешь, — мрачно предупредил Дянь Фан. — Но если у тебя действительно есть способности — говори.

— Что ж, скажу прямо, — кивнул Линь Дун. — Господин Дянь Ба любит делать утреннюю зарядку на террасе заднего двора своего поместья. К несчастью, там растет столетняя софора. Сегодня утром, когда он практиковал тайцзи под деревом, то внезапно потерял сознание, верно?

Эти слова прозвучали в палате как разорвавшаяся бомба.

Глаза Дянь Вэй округлились, губы мелко задрожали. Дянь Минся вскрикнула:

— Поразительно!

— Откуда ты знаешь? — Дянь Фан в упор смотрел на Линь Дуна, в его глазах отразилось потрясение.

Линь Дун слегка улыбнулся:

— Я вижу.

— Ты умеешь гадать? — спросил Дянь Фан.

— Кое-что смыслю, — невозмутимо ответил Линь Дун.

Дянь Вэй фыркнул:

— Эту информацию можно найти в интернете. Семья Дянь — богатейшие люди Линьчэна, привычка отца заниматься тайцзи не секрет. Не думай, что сможешь надурить нас парой фраз!

— Именно! — тут же поддакнул Цзя Синлинь. — Директор, я иду за охраной!

— Погоди, — снова остановил его Дянь Фан и, повернувшись к брату и сестре, прошептал: — Когда старик потерял сознание, рядом была только старая служанка, посторонние никак не могли об этом знать. К тому же, про столетнюю софору в нашем дворе мы никому не рассказывали.

Дянь Минся и Дянь Вэй переглянулись, их сомнения заметно поубавились.

— Молодой человек, — Дянь Фан повернулся к Линь Дуну, тон его стал намного мягче, — у вас есть способ его вылечить?

Линь Дун уверенно ответил:

— Если я не могу спасти этого человека, то ему прямая дорога к Янь-ванло.

Эти слова прозвучали настолько дерзко, что все в палате остолбенели. Старик Цзинь Хай даже затряс бородой от возмущения.

— Ха! — не удержался от насмешки Цзя Синлинь. — Даже мастер Цзинь не может исцелить эту болезнь, а ты сможешь? Кто ты такой?!

Линь Дун повернулся и холодно посмотрел на Цзя Синлиня:

— Мастер Цзинь? Он не понимает, в чем дело, а я понимаю.

— Наглец! — рявкнул Цзинь Хай, его борода заходила ходуном. — Как смеет этот щенок быть таким грубым! Я в медицине пятьдесят лет, каких только болезней не видел? Если семья Дянь не проучит этого выскочку, я больше никогда не буду лечить членов вашей семьи!

Дянь Фан поспешил успокоить его:

— Мастер Цзинь, не сердитесь, юноша не знает правил, будьте снисходительны. — Он повернулся к Линь Дуну и тихо добавил: — Друг мой, извинись перед старшим.

— За что извиняться? — Линь Дун не отступил ни на шаг. — Какой же он мастер, если не может отличить одержимость духом от обычной болезни?

Слова Линь Дуна прогремели как удар грома, повергнув присутствующих в шок.

— Одержимость духом? — Дянь Фан остро отреагировал на этот термин. — Ты хочешь сказать, что мой отец не болен, а... одержим?

— Именно, — кивнул Линь Дун. — Ваше поместье стоит на склоне горы Юэдун, столетняя софора растет на террасе, дерево старше ста лет создало массив инь. Господин Дянь Ба каждое утро тренировался под деревом как раз в то время, когда его жизненная энергия ян была на самом низком уровне. Инь и ян пришли в дисбаланс, вот он и столкнулся с нечистой силой.

Трое наследников семьи Дянь переглянулись, потрясенные до глубины души — всё, что описал Линь Дун, было правдой до мельчайших деталей. Их дом действительно находился на горе Юэдун, софора росла на террасе, и ей действительно было более ста лет.

Цзинь Хай переменился в лице, он с сомнением смотрел на Линь Дуна:

— Юноша, ты правда сможешь его спасти?

— Если бы не мог, разве стал бы я тратить слова? — ответил Линь Дун, в его глазах блеснула решимость.

Хотя Цзинь Хай был уязвлен, на кону стояла жизнь человека. Ему самому стало любопытно, на что способен этот парень, поэтому он предложил:

— Может... позволим ему попробовать?

Дянь Фан взглянул на брата и сестру, и, увидев, что они согласно кивают, похлопал Линь Дуна по плечу:

— Тогда доверяем это вам, молодой человек.

Дянь Вэй все еще не доверял ему, он шагнул вперед и, понизив голос, пригрозил:

— Если с моим отцом что-то случится, клянусь, ты пожалеешь об этом до конца своих дней.

Линь Дун не обратил внимания на угрозу, лишь спросил:

— Мне нужны вещи: желтая бумага, порошок киновари — только натуральный, никакого синтетического; чистый золотой порошок, проба не ниже 99%; порошок древесины агарового дерева, чем старше, тем лучше; хорошая тушечница и красные свечи.

— Еще нужна чаша чистой воды, обязательно горный родник, водопроводная не подойдет, — добавил он. — Есть медицинский спирт? Подготовьте и его.

— Тушечница, свечи и киноварь в больнице найдутся, — поспешно сказал Ли Гуанъяо. — Остальное...

— Я всё устрою, — Дянь Минся тут же достала телефон и быстро набрала номер: — Немедленно подготовить всё необходимое и доставить в отделение интенсивной терапии Городской народной больницы, скажите, что это по моему распоряжению! Живо!

Дянь Фан пристально следил за Линь Дуном:

— Молодой человек, для чего всё это?

Линь Дун уже подошел к господину Дянь Ба, осторожно взял старика за запястье и закрыл глаза, прислушиваясь.

— При одержимости жизненная энергия иссякает, нужно вернуть душу на место, изгнать зло и успокоить дух, — пояснил Линь Дун. — Всё готово? Времени почти не осталось.

— Сейчас привезут, — Дянь Минся положила трубку, вид у нее был встревоженный.

Цзинь Хай тоже подошел ближе, нахмурившись:

— Молодой человек, у кого вы учились своему мастерству?

— Самоучка, — бросил Линь Дун. От такого ответа Цзинь Хай едва не закашлялся кровью.

<http://bllate.org/book/18537/1783219>